

Киана притворилась спокойной и притворилась, что свистит, хотя прозвучали только бессмысленные "тсс" и "тсс".

"Забудь об этом. Пойдем со мной и займись серьезным делом".

"А?"

Киана оглянулась и увидела, что Зик с серьезным выражением лица несет объемистый сверток.

"Что случилось? Ты нашел способ снова заработать деньги?"

Сказав это, в глазах Кианы уже вспыхнуло желание денег.

Чикла держала Цяну, и когда она шла, она дотронулась до ее подбородка и сказала::

"Как заработать деньги? Хорошо, если ты будешь действовать правильно, ты должен много выиграть. Позвольте мне сначала спросить вас, можете ли вы физически противостоять пулям?"

"Конечно, нет! Как люди могут остановить пули?"

На лице Кианы было выражение "ты шутишь".

Зик посмотрел на нее.

На самом деле, этот седовласый - спящий Херршер, и он совсем не такой, как люди. Но давайте скажем так, в конце концов, ему всего двенадцать или тринадцать лет, и это нормально, что он слабее.

"Тогда нам понадобится хорошо продуманный план. Помни, я скажу тебе позже, и сохраняя спокойствие, что бы ни случилось".

"Что с тобой, так плохо?"

"Ты просто должен помнить. Если ты не сможешь, с тобой, вероятно, все будет в порядке, но я могу оказаться в опасности".

"Что?"

"В любом случае, будь послушной, если не хочешь, чтобы со мной что-нибудь случилось. Киана Каслана, моя безопасность теперь в тебе".

Под серьезным взглядом Зика Киана на мгновение растерялась, затем медленно кивнула.

"Хотя я не знаю, что происходит, но я понимаю, клянусь именем Касланы, я защищу Зика!"

Киана похлопала себя по груди, выглядя твердо и уверенно.

Хотя мы знакомы совсем недавно, и хотя Ци Кэ был напуган, когда проявлял насилие и даже удерживал свою плату, Ци Кэ - хороший человек.

Киана еще многого не знает, сейчас она даже не приобрела опыта путешествий по Европе в одиночку, можно сказать, что это самый чистый и невежественный период.

Тем не менее, она инстинктивно чувствовала, что Зик действительно заботится о ней.

Помимо папочки Солли, Зик - единственный человек в мире, который хорошо к ней относится, которого знает Киана.

Итак, доверься Зику, подумала Киана так невинно и наивно.

...

С наступлением ночи Зик и Киана лежали на склоне холма, а перед ними были дома опасных людей. Склон заснеженной земли стал естественным убежищем, избавив Зика от необходимости складывать мешки с песком.

"Зик, что мы здесь делаем?"

"Убивать".

"А? Ты собираешься убивать? Ты сошел с ума?"

"Есть маленькие гангстеры, которых ты вчера ограбил, нет, следует сказать, что все они преступники. На нас напали. У них есть машины, а у нас нет подходящего транспорта, поэтому мы не можем участвовать в гонках". так что мы можем атаковать только первыми".

Зик кратко объяснил это, проверяя, полностью ли заряжены пули для дробовика, арбалетные болты и другое оружие.

"Это..." Киана все еще немного колебалась: "Как насчет того, чтобы угнать их машину? Я все еще думаю, что это слишком опасно".

На самом деле Киана не боится опасности, она храбрая и безрассудная по натуре.

Киана воспротивилась убийству, особенно чрезмерно спокойному выражению лица Зика, когда он упомянул убийство.

Очевидно, ему одиннадцать или двенадцать лет, и он не решается есть больше хлеба из-за страха, что у него разорвется живот. Когда темнеет, ты ничего не видишь, а когда ложишься спать ночью, твое тело дрожит от холода - Зик, что, очевидно, так и есть, играет с дробовиком, говоря, что собирается убить .

Я всегда чувствую, что мое сердце заблокировано.

Зик не должен быть таким.

Но какой жизнью должен жить Зик и какие мысли у него должны быть, Киана, похоже, не может сказать.

"Трещина!"

Дробовик заряжен.

Зик обхватил себя за шею, выпустил глоток горячего воздуха и сказал::

"Киана, я думаю, ты должна знать, что ты не обычный человек. И твоя дальнейшая судьба намного сложнее, чем ты думаешь. С этого момента учись быть жестокой. Я думаю, это тебе

поможет".

"Зик, я не хочу учиться. Давай уйдем тихо и позвоним в полицию позже!"

Киана не могла понять содержательных слов Зика, она просто использовала слово "позвони в полицию", которому совсем не доверяла, пытаясь убедить Зика.

Зик просто посмотрел вверх, посмотрел на небо, близкое к настоящей ночи, и сказал:

"Конечно, я могу убежать, и если захочу, я могу сделать так, чтобы меня никогда не нашли, но я отказываюсь".

"Почему?"

"Потому что, как и ты, чтобы выжить в этом жестоком мире, я тоже должен к чему-то приспособиться. Ты не можешь участвовать, но мое зрение станет очень плохим, когда стемнеет, и без Кианы я не справлюсь. Есть определенная опасность. Итак, выбирай: помоги мне или уходи?"

"Я..."

Киана долго заикалась, а затем в отчаянии решила пойти на компромисс. Казалось, у нее не было другого выбора, как она могла бросить Зика!

Вскоре после того, как она оставила своего единственного родственника, ей было еще двенадцать или тринадцать лет. В то время Цяна находилась в периоде, когда ее три точки зрения еще не были стабильными. Теперь, когда она оказала влияние, у нее все еще было время изменить некоторые из своих взглядов. Свою личность.

Еще через несколько лет, когда она переживет несколько путешествий и влияние Зигфрида полностью закрепится в ее сознании, Киана неизбежно станет оригинальной, озорной, доброй и невинной Кианой, и тогда она узнает. Смущенный жизненный опыт, потеря, пережитая снова и снова, она стала рейнджером, которой не терпится убить сценариста.

По сравнению с таким исходом Зик предпочел бы, чтобы она не была такой невинной и доброй.

Это нормально - не быть симпатичной героиней, не жить больше уставшей, это единственная надежда, которую Зик возлагает на Киану на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/77878/3289300>